

Литература

1. Аксянова Г. А. Категоризация как универсальное явление осознания мира (на примере расовой дифференциации у человека) // Раса: миф или реальность?: тезисы 1-й междунар. конф. (Москва, 7–9 окт. 1998 г.). М., 1998. С. 13–15.
2. Бердяев Н. А. О характере русской религиозной мысли XIX века // Бердяев Н. А. Типы религиозной мысли в России: собр. соч. / общ. ред. Н. А. Струве. Paris: YMKA-Press, 1989. 714 с.
3. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Наука, 1985. 535 с.
4. Bilas Fr. Gabriel. What the Angels can teach us [Электронный ресурс]. URL: <http://www.st-marymagdalene.org/parish-blog/2020/11/12/what-the-angels-can-teach-us> (дата обращения: 02.04.2023).
5. Bradford S. America's Queen. New York: Viking Penguin, 2000. 500 p.
6. The Diana Years // People Extra. Spring 1996. 112 p.
7. Englund S. Grace of Monaco. New York: Zebra Books, 1989. 536 p.
8. Fraser G. Island-hopping: Greece's Small Cyclades [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/travel/2013/jul/12/greek-islands-small-cyclades> (дата обращения: 10.04.2023).
9. Garson K. Tracy and Hepburn. New York: A Bantam Book, 1972. 312 p.
10. Just right [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/science-and-technology/2003/02/13/just-right> (дата обращения: 10.04.2023).
11. Kei Taniguchi, pioneering female mountaineer, dies in fall from peak [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/dec/25/kei-taniguchi-pioneering-female-mountaineer-dies-in-fall-from-peak> (дата обращения: 10.04.2023).

УДК 81.37

*Ю. О. Новикова (Санкт-Петербург, Россия)
Санкт-Петербургский государственный экономический университет*

О некоторых аспектах функционирования речевых антонимов (на материале английского языка)

В статье рассматриваются некоторые особенности функционирования наименее изученного типа антонимических оппозиций – речевых.

Ключевые слова: речевые антонимы, двойное противопоставление, системный фактор, антонимичность

Как известно, помимо языковых существуют также речевые (контекстуальные) антонимы, которые традиционно определяются лингвистами как пары слов, не противопологающиеся вне данного контекста и являющиеся поэтому принадлежностью уровня речи [3, с. 8]. Однако, как показывает наш фактический материал (сплошная выборка из текстов разной жанрово-стилистической

принадлежности современных американских авторов общим объемом более 10000 страниц), данная группа антонимов, занимающая периферию антонимической системы, является не только самой большой, но и гетерогенной по составу. Члены речевых оппозиций в основном представлены не словами, а словосочетаниями, предложениями, сверхфразовыми единствами и потому в большинстве случаев противопоставляются не по значению, а по смыслу.

Здесь следует пояснить, что наше исследование, проведенное в рамках когнитивной парадигмы на основе деятельностного типа мировоззрения, позволило определить антонимы как языковые единицы, обозначающие такие экстралингвистические реалии, которые существенно различаются с точки зрения носителя языка, его ценностно-мировоззренческой системы. При этом антонимами могут выступать не только слова и фразеологические единицы, т.е. элементы системы языка, но и свободные словосочетания, предложения, сверхфразовые единства [2, с. 5].

Отличительной особенностью периферии антонимической системы является частотность таких речевых структур, компоненты которых образуют **двойное противопоставление: $a - x / b - y$** . При этом $a - b$ представлены системными антонимами, что делает их ведущим фактором актуализации противоположного смысла сложной речевой оппозиции. Компоненты $x - y$ могут быть выражены как системными, так и речевыми антонимами. Следует отметить, что члены двойного противопоставления ($a - x / b - y$) неотделимы друг от друга, так как они образуют смысловое единство. Например:

The professional gets better, the amateur gets worse [7, с. 34].

Рассматриваемая оппозиция состоит из двух абсолютно симметричных предложений, противоположный смысл которых актуализируется за счет наличия двух пар системных антонимов (*the professional – the amateur; better – worse*), образующих двойное противопоставление. Для адекватного понимания оппозиции требуются широкий контекст и фоновые знания.

Особый интерес, на наш взгляд, представляют речевые оппозиции, в которых двойное противопоставление сформировано антонимами разных типов: системными и речевыми. Необходимо отметить, что антонимические связи членов речевой пары возникают именно благодаря их совместному употреблению с узуальными антонимами в составе двойного противопоставления. Приведем ряд примеров:

(1) Though strong, determined, and intelligent like her parents and her brother, Caroline was also *less flamboyant and more centered* – qualities that, in the end, looked as if they might save her from a fate similar to that suffered by so many Kennedys [4, с. 341].

В состав данной оценочной оппозиции входит доминантная пара, выраженная системными антонимами (*less – more*), и речевая пара (*flamboyant – centered*), компоненты которой отражают онтологическую категорию *форма – содержание*.

(2) A few years ago a neoconservative magazine editorialized that you cannot *both love your country and loathe your government*. But Washington did not hate England when he went to war to overthrow the rule of Parliament and king. Robert E. Lee did not hate the country he had fought for in Mexico; he only wished to be free of its government. ... A man can *love his country and loathe a government led by Mr. Clinton*. Millions did [5, с. 248].

В данном контексте представлены две оппозиции, состоящие из словосочетаний, которые функционируют как однородные члены в составе предикативных групп.

Словосочетания, входящие в первую оппозицию (*both love your country and loathe your government*), являются симметричными как структурно, так и синтаксически. Их компоненты образуют двойное противопоставление, состоящее из пары системных неполных антонимов (*love – loathe*), выступающей ведущим фактором реализации противоположности конструкций, и пары речевых антонимов (*country – government*), которая репрезентирует категорию *целое – часть*.

Вторая оппозиция (*love his country and loathe a government led by Mr. Clinton*) во многом аналогична первой, но отличается от нее тем, что в состав ее второго члена входит уточнение (*led by Mr. Clinton*), которое его конкретизирует.

Наш исследовательский материал показывает, что для системных антонимов и, соответственно, для тех конструкций, в состав которых они входят, характерно употребление в контексте с языковыми единицами, уточняющими их смысловое содержание. Приведем еще один пример:

(3) Suddenly the whole world was America's playing field and the whole world mattered, because every corner was being contested with the Soviet Union. The Cold War international system, with its competition for influence and supremacy *between the capitalist West and the communist East, between Washington, Moscow and Beijing*, became the superstory within which the next three foreign affairs columnists organized their opinions [6, с. 5].

В приведенном выше примере представлены две антонимические конструкции, которые входят в состав несогласованного определения. Первая оппозиция (*the capitalist West – the communist East*) состоит из двух словосочетаний, компоненты которых являются системными антонимами и образуют двойное противопоставление. Вторая оппозиция (*Washington – Moscow and Beijing*) представляет собой уточняющую конструкцию, состоящую из речевых антонимов, выраженных именами собственными, антонимические связи которых формируются благодаря их смысловому соотношению с членами первой системной оппозиции.

То, что рядом с оппозицией, в состав которой входят системные антонимы, появляется связанная с ней по смыслу и уточняющая ее конструкция, не

случайно. Узуальные антонимы в подавляющем большинстве представляют собой слова с абстрактной семантикой. Как отмечает А. И. Варшавская, особенностью таких слов является то, что в речи они употребляются в сочетании с выражениями, конкретизирующими их содержание [1, с. 196].

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что при таком многообразии антонимов, входящих в речевую группу, мы можем выделить только те конструкции, которые являются наиболее частотными по употреблению и ярче других иллюстрируют специфику сложных речевых оппозиций. К их числу и относятся структуры с двойным противопоставлением, антонимичность которых обусловлена главным образом системными факторами: наличием языковых антонимов в их компонентном составе и антонимического контекста (двойное противопоставление). Данные структуры имеют более высокую степень антонимичности по сравнению с конструкциями, противоположность которых обусловлена несистемными факторами, например, фоновыми знаниями.

Литература

1. Варшавская А. И. Смысл высказываний и высказывания о смысле // Актуализация предложения: в 2 т. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. Т. 1: Категории и механизмы / В. В. Бурлакова и др.; отв. ред. А. В. Зеленщиков. С. 187–225.
2. Новикова Ю. О. Речевая антонимия как отражение обыденной картины мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2010. 25 с.
3. Соколова Н. Л. Стилистическое использование антонимов в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977. 23 с.
4. Andersen C. Sweet Caroline. N. Y.: Avon Books, 2004. 382 p.
5. Buchanan P. The Death of the West. N. Y.: Thomas Dunne Books, 2002. 310 p.
6. Friedman T. The Lexus and the Olive Tree. N. Y.: Anchor Books, 2000. 490 p.
7. Garson K. Tracy and Hepburn. N. Y.: A Bantam Book, 1972. 312 p.

УДК 81.37

Ю. О. Новикова (Санкт-Петербург, Россия)

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

К вопросу о статусе и специфике прагматических антонимов (на материале английского языка)

В центре внимания настоящей статьи – проблема определения статуса прагматических антонимов, а также особенности их функционирования в речи.

Ключевые слова: прагматические антонимы, когнитивный контекст, статус, биномиалы